

Понятие незаконного вооруженного формирования

Дауткереева Марха Мусаевна

студентка 3 курса направление «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Одним из долгосрочных факторов дестабилизации социально-политической обстановки в ряде регионов нашей страны (особенно, в Северо-Кавказском регионе) на современном этапе выступает деятельность незаконных вооруженных формирований. Функционирование данных организованных, устойчивых структур, зачастую под религиозными и политическими лозунгами, является основным проявлением преступного экстремизма. Не случайно создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории РФ или на территориях ее союзников признается основной военной угрозой безопасности нашей страны. Создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону.

Впервые норма об ответственности за организацию или участие в незаконных вооруженных формированиях введена в УК 1960 г. в 1995 г. По всей видимости, объективные предпосылки введения в уголовный закон данной новеллы в то время действительно существовали. Рост незаконных вооруженных формирований в Чечне, их открытое противостояние федеральным государственным органам вызвали необходимость специальной криминализации такого рода деяний. Видимо, в тот период времени незаконные вооруженные группировки оценивались руководством страны, прежде всего, как воинствующие субъекты, ведущие борьбу за власть. Серьезная озабоченность сложившейся ситуацией была отражена в Указе Президента РФ от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта».[1] В данном нормативном правовом акте констатировалось наличие незаконных вооруженных формирований, деятельность которых в течение продолжительного времени вызывает кровопролитие, уносит жизни и нарушает права граждан РФ в Чеченской Республике и некоторых районах Северного Кавказа РФ. Правительству РФ было поручено использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований. Во исполнение Указа Президента РФ от 9 декабря 1994 г. Правительство РФ поручило Министерству внутренних дел РФ совместно с Министерством обороны РФ осуществить разоружение незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики. В Указе Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» подчеркивалось, что создание незаконных вооруженных и военизированных формирований, их сращивание с профсоюзными, коммерческими, финансовыми, а также криминальными структурами напрямую связано с деятельностью экстремистски настроенных лиц и объединений. Здесь же было обращено внимание на то, что «эти крайне опасные явления в жизни нашего общества создают угрозу основам конституционного строя, ведут к попранию конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрывают общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации».[2] Вывод об утрате федеральным центром властных полномочий в результате действий экстремистски настроенных политиков (действий, в планировании и координации которых

прослеживается очевидный интерес отдельных зарубежных стран), то есть о фактическом государственном перевороте в Чеченской Республике, сделал тогда Конституционный Суд РФ. В 1991-1994 годах на территории Чеченской Республики, являющейся субъектом Российской Федерации, сложилась экстраординарная ситуация: отрицалось действие Конституции Российской Федерации и федеральных законов, была разрушена система законных органов власти, созданы регулярные незаконные вооруженные формирования, оснащенные новейшей военной техникой, имели место массовые нарушения прав и свобод граждан.

Согласно ч. 1 ст. 208 УК РФ, незаконное вооруженное формирование — объединение, отряд, дружина или иная группа, создание которых не предусмотрено федеральным законом. По поводу содержания понятия «незаконное вооруженное формирование» в уголовно-правовой литературе высказаны различные мнения.

Так, В.В. Мальцев понимает под ним воинскую часть или близкую к ней по своим основным параметрам (количеству, вооруженности, дисциплине и подготовленности к ведению боевых операций) вооруженную организацию. К нему, по мнению автора, можно отнести разного толка социал-экстремистские отряды, вооруженные организации партий, общественных движений, коммерческих структур и граждан, мафиозные объединения и банды при их многочисленности, достаточной вооруженности и построении по военному образцу. [3,с.35] Р.Х. Кубов также относит незаконное вооруженное формирование к разновидности преступной организации. Он считает, что по своей сути образование по типу воинского формирования предполагает и структурность, и иерархичность, и устойчивость, а, кроме того, состоит из нескольких самостоятельных подразделений. [4,с.13] Нам представляется, что если вооруженное формирование приобретает все вышеперечисленные признаки, то это является свидетельством, что перед нами уже более опасная форма соучастия — преступное сообщество (преступная организация) со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями (квалификацией содеянного по ст. 210 УК РФ).

Уголовно-политическая сущность незаконного вооруженного формирования проявляется в том, что это — характерная форма экстремизма с вытекающими отсюда целями и мотивами. Игнорирование данного обстоятельства приводит многих исследователей к тому, что они склоняются к выводу о «непреступных» целях незаконного вооруженного формирования.

Было бы правильным признать характеристикой незаконного вооруженного формирования также и его устойчивость. Такой вывод можно сделать, несмотря на отсутствие прямого указания на это в законе. Между тем, опыт военного противостояния в Чеченской Республике красноречиво показал, что такие формирования создаются на довольно продолжительное время, а их состав (в первую очередь, руководящее звено) более или менее постоянен. Если же отрицать устойчивость незаконного вооруженного формирования, то получится, что в ст. 208 УК РФ криминализировано создание группы лиц по предварительному сговору, причем даже без упоминания на какие-либо преступные цели, что, безусловно, противоречит логике уголовно-правового регулирования, да и просто лишено здравого смысла.[5,с.56]

В целом анализ современной правоприменительной практики позволяет выделить следующие характерные признаки незаконного вооруженного формирования:

- большая численность участников (от нескольких десятков до несколько сот человек). Понятие вооруженного формирования предполагает в количественном отношении хотя бы наличие взвода, т.е. первоначальной единицы или структуры вооруженных сил. В то же время они могут насчитывать до десятка тысяч человек;
- наличие в его структуре обладающих относительной самостоятельностью подразделений (отрядов, отделений, батальонов и т.п.) во главе с руководителями;

-
- относительная устойчивость, проявляющаяся, в первую очередь, в более или менее длительном сроке существования, и сплоченность их членов;
 - специальная военная и идеологическая подготовка участников;
 - наличие пригодного для использования огнестрельного оружия и взрывных устройств у большинства участников незаконного вооруженного формирования и готовность его применения для решения поставленных перед ним задач;
 - осуществление террористической деятельности, включая захват заложников, нападения на населенные пункты, воинские гарнизоны, экономические и военные объекты, государственные учреждения, посягательства на сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и высокопоставленных должностных лиц и т.п.

Литература:

1. Указ Президента РФ «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» от 9 декабря 1994 г. №2166 //Собрание законодательства РФ. 1994. №33. Ст. 3422.
2. Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» от 23 марта 1995 г. №310 //Собрание законодательства РФ. 1995. №13. Ст. 1127.
3. Мальцев В.В. Ответственность за организацию или участие в незаконных вооруженных формированиях //Российская юстиция. 1995. №9. - С. 35-38.
4. Кубов Р.Х. Особенности квалификации сложных форм соучастия: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Бек, 2003. – 33с.
5. Бидова Б.Б. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм и пути его преодоления (<http://haa.su/Gtv/>) //В сборнике: Государство и право: теория и практика (<http://haa.su/Gtw/>) Материалы II Международной научной конференции. 2013. - С. 55-59.